

Иной мир оказался поистине фантастическим местом. Хотя эпоха магии уже прошла, количество магов резко сократилось, и таланты стали редки. Однако до того, как Тин Жуй возглавил церковь, созданная магами ассоциация все ещё оставалась равной по силе церкви, а иногда даже превосходила её. Это было возможно благодаря наследию, оставленному древними магами, включая некоторые секретные техники, которые никогда не передавались посторонним. Эти знания были скрыты в пространствах, созданных древними магами при жизни, и такие места назывались тайными обителями.

Очевидно, они не хотели, чтобы их знания были потеряны после их смерти, поэтому их тайные обители периодически открывались, выбирая талантливых потомков, которые, пройдя испытания, получали их наследие и резко повышали свои способности.

Тин Жуй, как лидер их заклятых врагов, естественно, не мог просто наблюдать, как они усиливаются. Поэтому он регулярно отправлял людей на поиски скрытых обителей, чтобы либо забрать наследие, либо разрушить их, но ни в коем случае не позволить им попасть в руки магов.

Конечно, иногда Тин Жуй и сам решал спуститься в обитель ради развлечения.

Да, ради развлечения.

Те обители, которые для магов были смертельно опасными и полными трудностей, благодаря помощи малыша, для Тин Жуя становились просто игровой площадкой, где он мог свободно перемещаться.

Пространства, созданные древними магами, были наполнены духом своего времени. Пространство самого древнего из них даже содержало первобытных людей, которые ещё не были цивилизованы, жили под открытым небом и спали на земле.

Каждая обитель имела свои особенности, но у них была одна общая черта. Всё, что сохранилось в них, было намного древнее эпохи, в которой жил Тин Жуй.

Поэтому, как бы древне ни было то, что видел малыш, оно всё же было связано с его временем. Увидев нечто настолько современное и наполненное неизвестными вещами, он с сомнением в голосе произнёс:

— Это не обитель.

Тин Жуй посадил его на диван, наблюдая, как он с любопытством хлопает лапкой по чёрной кожаной поверхности, издавая глухие звуки.

— Здесь мой изначальный мир.

Тин Жуй терпеливо объяснил малышу, считая, что изложил всё ясно и понятно, но тот всё равно выглядел ошеломлённым и сбитым с толку.

— В общем, просто запомни, что время вернулось к моменту нашей первой встречи.

В конце концов Тин Жуй сдался и выбрал самый простой и прямой способ объяснения.

— О...

Малыш, хоть и не до конца понял, но сделал вид, что всё понял.

— Значит, так оно и есть!

Затем он внезапно разозлился:

— Значит, я стал слабее из-за того, что время вернулось! А ты ещё смеялся надо мной!

Тин Жуй...

Он умел хватать суть.

Видимо, та шутка действительно задела его хрупкое сердце?

Малыш, подражая рыбе-фугу, раздулся в шарик, выражая свою глубокую ярость. Тин Жуй слегка подтолкнул его, и он покатился по дивану, не в силах остановиться.

— Ладно, это я виноват. Ты великодушный, не сердись на меня, хорошо?

Тин Жуй мягко говорил, улыбаясь, но его рука, толкающая шарик, не останавливалась. Малыш, катаясь с одного конца дивана на другой, в отчаянии закричал:

— Прощаю, прощаю! Остановись! Пощади!

— Правда? Но мне кажется, я недостаточно искренне извинился? — Тин Жуй продолжал дразнить его.

Лапки малыша крепко вцепились в кожаный диван, глаза его были рассеянны, и он машинально бормотал:

— Искренне, как же не искренне...

Если даже недостаточно искренне он уже чуть не замучил его до смерти, то что будет, если он действительно искренне извинится?

Малыш был на грани слёз.

— Кхм.

Тин Жуй слегка кашлянул, понимая, что, возможно, перегнул палку.

Однако, снова видя такого молодого и активного малыша, который ещё не стал тем замкнутым существом, каким он стал позже, Тин Жуй не мог удержаться от того, чтобы подразнить его и увидеть на его лице различные живые эмоции.

Может, стоит сделать фото на память, чтобы показать ему, когда он вырастет?

Тин Жуй с лукавой улыбкой подумал.

— Я виноват, Чэчэ.

Малыш поднял голову, смотря на него жалобно, сложил лапки перед собой и поклонился три раза.

— В следующий раз, даже если ты скажешь, что солнце квадратное, я не буду спорить...

Ситуация сильнее человека.

Малыш посмотрел на своё худенькое тельце, а затем на Тин Жуя, который, наклонившись, казался для него огромным, словно заслоняющим небо и землю, и сжал зубы, смирившись.

Когда он вырастет до двух метров восьмидесяти сантиметров, он обязательно заставит Чэчэ почувствовать, каково это — быть катаемым, как мячик!

Он даже не подозревал, что его взгляд полностью выдавал его мысли. Тин Жуй, глядя на его сжатые зубы и злобное выражение, только усмехнулся. Он поднял его и посадил себе на плечо, спросив:

— Ты голоден?

Тин Жуй не успел закончить вопрос, как желудок малыша ожил, издавая громкое урчание.

Он наблюдал, как Тин Жуй зашёл на кухню и открыл квадратный шкаф, откуда внезапно повеяло холодом, заставив его вздрогнуть.

В шкафу лежали свежие овощи и мясо. Тин Жуй быстро осмотрел их, без колебаний пропустив куски мяса, похожие на сухие ветки, и дрожащие, как желе, непонятные вещества, и достал кусок белой, слегка розоватой рыбы.

— Сегодня будем есть это.

Тин Жуй решительно заявил.

Рыба была неизвестного вида, с одним крупным позвоночным хребтом, который был удалён, а мясо нарезано на куски и аккуратно разложено в ячейках холодильника.

Тин Жуй, честно говоря, не умел готовить, но, как говорится, не видел, как свинья бежит, но мясо ел. Он не собирался делать что-то сложное, просто обжарит её на сковороде.

Малыш подошёл ближе, понюхал и вдруг спросил:

— Чэчэ, ты можешь есть это мясо? Помнишь, однажды ты его съел, и потом у тебя всё тело покрылось красными прыщиками!

...

Рука Тин Жуя, наливающего масло в сковороду, замерла. Прозрачная жидкость непрерывно лилась из бутылки, мгновенно покрывая дно сковороды.

Масла слишком много.

Он невозмутимо ответил:

— Ты забыл? После того как я съел траву цзигу, я полностью выздоровел, и это больше не вызывает у меня аллергии.

Но полностью выздоровевшим был он из иного мира, а не нынешний. Если бы не напоминание малыша, он бы, вероятно, беззаботно съел это мясо.

Сегодняшние продукты, без сомнения, были куплены тётушкой Чжоу, которая проработала в семье Тин почти десять лет и не могла не знать о диетических ограничениях Тин Жуя. Однако он пока не мог понять её намерений.

Она использовала Фэйшэн, который явно предназначался для замедления периода метаморфозы Тин Жуя, чтобы его истинная природа не была раскрыта. И Фэйшэн был искусно замаскирован в блюдах, так что его было трудно обнаружить. Но если бы Тин Жуй съел её еду и покрывшись сыпью, ей бы не удалось оправдаться, даже если бы у неё было сто ртов.

— Понюхай это ещё раз.

Тин Жуй ещё не вылил суп, приготовленный тётушкой Чжоу, и теперь жидкость слегка загустела, сверху образовалась молочная плёнка.

— ...Апчхи!

Малыш чихнул, явно почувствовав запах Фэйшэна, скрытый под слоями специй.

— Как остро!

Он высунул язык.

— Не могу почувствовать запах мяса.

Острый аромат уже заполнил его ноздри.

— Ладно.

Тин Жуй тоже не придавал этому большого значения. Какими бы ни были изначальные намерения тётушки Чжоу, она уже покинула дом Тин, и Ду Жо уже отправил людей следить за ней. Теперь она не могла устроить никаких проблем.

Если у того, кто стоит за этим, есть ещё козыри в рукаве, ему остаётся только ждать и наблюдать. Сейчас тот человек в тени, а Тин Жуй на свету, и, хотя кажется, что Тин Жуй в невыгодном положении, он уверен, что, как только тот сделает следующий шаг, он сразу же его вычислит.

— Чэчэ, масло уже пузырится!

Сковорода достаточно нагрелась, и горячее масло начало пузыриться, издавая треск.

Малыш немного испугался, он тихо прошептал Тин Жую на ухо, на самом деле желая, чтобы он выключил огонь.

Тин Жуй спокойно положил рыбу в сковороду, раздался резкий звук, и вода из рыбы, соприкоснувшись с горячим маслом, вызвала брызги масла во все стороны.

<http://bllate.org/book/16324/1473518>